
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

А.В. Корзунин.

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова.

Д.Н. Церфус, кандидат медицинских наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследовано изменение нервно-психической устойчивости военнослужащих по призыву в процессе военно-профессиональной адаптации. Выявлено, что снижение нервно-психической устойчивости связано с трудностями военно-профессиональной адаптации.

Ключевые слова: нервно-психическая устойчивость, военно-профессиональная адаптация, военнослужащие

DYNAMICS NEUROPSYCHIC STABILITY HAVE CONSCRIPTS

A.V. Korzunin. Military medical academy named after S.M. Kirov.

D.N. Tserfus. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article studied the dynamics of the neuro-psychological stability of conscripts in the military professional adaptation. Revealed that the reduction of neuro-psychological stability due to the difficulties of military professional adaptation.

Keywords: neuro-psychological stability, military professional adaptation, serviceman

Актуальной проблемой врачей и практических психологов является поддержание высокой профессиональной работоспособности специалистов экстремального профиля деятельности (к которым относят и военнослужащих) как одного из необходимых условий в качественном решении специальных и боевых задач. Экстремальные условия или витальные угрозы предъявляют повышенные требования не только к состоянию здоровья и функциям организма военных специалистов, но и ко всей системе психической регуляции, обеспечивающей оптимальную психическую нагрузку и поддержание адекватного нервно-эмоционального состояния военнослужащих [1, 2].

Оценка профессиональной психологической пригодности, то есть соответствия профессионально важных психофизиологических и личностных качеств требованиям профессиональной деятельности военнослужащих, осуществляется специалистами в процессе профессионального психологического отбора в военных комиссариатах. Одним из наиболее важных критериев при определении категории профессиональной пригодности является нервно-психическая устойчивость призывного контингента [3, 4].

В то же время наиболее стрессогенным для военнослужащих по призыву является начальный период военной службы в воинских частях, когда новые условия режима труда, отдыха, питания, общения приводят к напряжению механизмов физической и психической адаптации.

В этой связи важным направлением в психологическом (психофизиологическом) сопровождении профессиональной деятельности военнослужащих по призыву является

выявление лиц с пониженной приспособляемостью к условиям военной службы, склонных к нервно-психическим срывам, нарушениям дисциплины, ошибкам в профессиональной деятельности или созданию аварийных ситуаций [5, 6].

Подобные отклонения в поведении часто опосредованы явными или скрытыми (латентными) нарушениями эмоциональной, волевой и интеллектуальной регуляции, условно объединяемыми в понятие «нервно-психическая неустойчивость» (НПН). У лиц с НПН при осложнении условий деятельности (стресс, экстремальная обстановка) ее эффективность может резко снижаться, при значительном психическом и физическом напряжении могут возникать нарушения функционирования нервной системы [4, 5].

Соответственно, нервно-психическая устойчивость может рассматриваться как свойство личности, характеризующее состояние регуляции системы нервно-психической адаптации. В каждый конкретный момент оценка НПУ проявляется как изменение ее состояния в динамике, отражая, в свою очередь, динамику психической адаптации [5, 7].

В связи с указанным гипотезой исследования явилось предположение, что НПУ и, следовательно, профессиональная психологическая пригодность, определяемая на ее основе, в процессе военно-профессиональной адаптации военнослужащих по призыву будут отражать динамику этой адаптации.

С целью оценки динамики профессиональной пригодности (ПП) проводилось психологическое обследование на базе Медицинского отряда специального назначения (МОСН) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (г. Красное Село) и научно-исследовательского отдела (медико-психологического сопровождения) научно-исследовательского центра Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

На первом этапе исследовательской работы было обследовано 56 военнослужащих осеннего и весеннего призывов 2012–2013 гг. на этапе военно-профессиональной адаптации (4 месяца службы). В обследовании использовалась психодиагностическая методика многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность»: проводилась оценка адаптационного потенциала личности и нервно-психической устойчивости (шкалы «Личностный адаптационный Психическая регуляция» (ЛАП) и «данного обследования военнослужащих с их показателями профессионального психологического отбора (ППО) в военных комиссариатах при призыве на военную службу, определялась динамика их ПП.

Особенности военно-профессиональной адаптации на начальном этапе службы по призыву определялись на основании оценки адаптационного потенциала личности с помощью психодиагностической методики МЛО «Адаптивность». Результаты обследования представлены в табл. 1–2.

Таблица 1. Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН в военных комиссариатах при призыве на военную службу

Показатели	Категория ПП, (n=56) кол-во чел., в %			
	1	2	3	4
Оценка познавательных способностей	26	54	20	–
Нервно-психическая устойчивость	24	61	13	2
Результаты ППО (категория ПП)	11	67	20	2

Таблица 2. Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН по призыву 2012 г. после 4 месяцев службы

Показатели	Категория ПП, (n=56) кол-во чел., в %			
	1	2	3	4
Шкалы ЛАП и ПР МЛО «Адаптивность»	11	46	21	22
Шкала ПР (Нервно-психическая устойчивость)	11	46	21	22

Из представленных таблиц видно, что у военнослужащих по призыву, направленных в указанную часть по результатам оценки в военкомате познавательных способностей 1-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития профессионально важных качеств (ПВК) полностью соответствуют требованиям воинских должностей) была выставлена 26 % военнослужащих, 2-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития ПВК в основном соответствуют требованиям воинских должностей) – 54 %, 3-я категория ПП (военнослужащие по уровню развития ПВК минимально соответствуют требованиям воинских должностей) – 20 %, 4-й категории (военнослужащие по уровню развития ПВК не соответствуют требованиям воинских должностей) выявлено не было.

Структура ПП военнослужащих МОСН на основании оценки НПУ имела вид: 1-я категория ПП определялась у 24 % военнослужащих, 2-я категория ПП – у 61 %, 3-я категория ПП – у 13 %, 4-я категория ПП – у 2 %.

Итоговые результаты профессионального психологического отбора (ППО) в военных комиссариатах, как видно из таблицы, имели следующую структуру: 1-я категория ПП – 11 %, 2-я категория ПП – 67 %, 3-я категория ПП – 20 %, 4-я категория ПП – 2 %.

Таким образом, из представленных данных видно, что из всех обследованных военнослужащих, только один военнослужащий на этапе призыва на военную службу и прохождения ППО в военном комиссариате был отнесен к 4-й категории, у него была выявлена неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость (нервно-психическая неустойчивость), что составляло 2 % от числа всех военнослужащих по призыву, направленных в указанную часть.

Результаты оценки профессиональной пригодности военнослужащих МОСН после 4 месяцев службы распределялись в значительной степени по-другому (табл. 2). Структура ПП на основании оценки НПУ имела вид: 1-я категория ПП – 11 %, 2-я категория ПП – 46 %, 3-я категория ПП – 21 %, 4-я категория ПП – 22 %. Структура ПП по шкале ЛАП была такой же.

Таким образом, из представленных данных в табл. 2 показано, что через 4 месяца количество военнослужащих с 4-й категорией ПП возросло до 22 %, то есть в 11 раз. При этом количество лиц с 1-й и 2-й категориями ППО по НПУ снизилось на 30 % (с 85 % до 55 %). В то же время, количество военнослужащих с 3-й категорией ПП возросло только на 8 % (с 13 % до 21 %). Таким образом, 4-я категория ПП по НПУ увеличилась во многом за счет военнослужащих, имевших 1–2-ю категорию ПП по НПУ при призыве.

Для оценки взаимосвязи уровня НПУ и категории ППО с успешностью профессиональной деятельности были собраны экспертные оценки (10-балльная шкала) и проанализированы данные успешности выполнения их служебной (военно-профессиональной) деятельности и воинской дисциплины военнослужащих по призыву через 4 месяца службы, проведен корреляционный анализ показателей НПУ и ЛАП методики МЛО «Адаптивность» военнослужащих с успешностью их военной службы.

Результаты психологического обследования представлены в табл. 3, где отражены статистически значимые ($p < 0,05$) корреляционные взаимосвязи показателей экспертных оценок успешности профессиональной деятельности (ЭО-Уд) и дисциплинированности (ЭО-Дц) военнослужащих по призыву с показателями психологического обследования военнослужащих в процессе военно-профессиональной адаптации.

Из данных таблицы видно, что показатели, отражающие адаптационные способности личности (интегральный показатель ЛАП) и профессиональную пригодность по показателю НПУ имели достаточно тесные значимые корреляционные связи с успешностью деятельности и дисциплинированностью военнослужащих в процессе военно-профессиональной адаптации (для ЛАП $r = -0,48 \dots -0,59$, $p < 0,05$; для НПУ $r = -0,43 \dots -0,52$, $p < 0,05$, соответственно).

На втором этапе исследования анализировались первичные архивные материалы психологического обследования, проводившегося на этапах военно-профессиональной адаптации (через 2–4 месяца службы) 237 военнослужащих призывов 2005–2007 гг. батальона обеспечения Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (г. Красное Село).

Таблица 3. Взаимосвязь показателей успешности профессиональной деятельности и дисциплины с показателями ЛАП и НПУ военнослужащих по призыву в процессе военно-профессиональной адаптации

Показатели	ЭО-Уд	ЭО-Дц
Экспертная оценка успешности деятельности (ЭО-Уд).	–	0,71
Экспертная оценка дисциплинированности (ЭО-Дц).	0,71	–
Личностный адаптационный потенциал (ЛАП)	–0,48*	–0,59*
Категория ППО по НПУ	–0,43*	–0,52*

Примечание: * – $P < 0,05$;

По социально-психологическим и личностным критериям успешности адаптации (шкалы 3-го и 4-го уровней методики МЛЮ «Адаптивность») было выявлено, что высоким уровнем развития (1-я категория ППО) адаптационных способностей обладали лишь 4 % военнослужащих, достаточным (2-я категория) – 31 % военнослужащих, удовлетворительным (3-я категория) – 45 %. Недостаточный уровень адаптационных возможностей личности на начальном этапе военно-профессиональной адаптации (4-я категория) был установлен у 20 % военнослужащих по призыву, что практически соответствует доли военнослужащих с 4-й категорией ПП по НПУ, выявленных в современном исследовании. У данной группы был выявлен низкий уровень развития адаптационных возможностей личности, выраженные признаки нервно-психической неустойчивости, признаки нарушения поведенческой регуляции, низкая толерантность к психическим и физическим нагрузкам, длительное и выраженное ухудшение функционального состояния организма в процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности, сниженный уровень профессиональной работоспособности на период обследования.

Таким образом, данные 2005–2007 гг. в целом соответствовали тем, которые были получены по результатам обследования военнослужащих по призыву 2012–2013 гг. Несмотря на то, что большинство военнослужащих из числа молодого пополнения имели достаточный уровень развития адаптационных способностей личности, на этапе военно-профессиональной адаптации процент лиц, имеющих трудности адаптации к условиям военной службы, был достаточно высок.

На основании анализа результатов обследования призыва выделялась группа профессионального психологического сопровождения (мониторинга, динамического наблюдения), которую целесообразно формировать из военнослужащих с 3–4 категориями ПП по НПУ, которая по результатам настоящего исследования составляла до 42 % от общего числа молодого пополнения военнослужащих по призыву. Эти военнослужащие обладали на начальном этапе службы сниженными возможностями психической саморегуляции поведения, сниженным коммуникативным потенциалом и низкими способностями к усвоению норм социального взаимодействия в воинском коллективе.

Таким образом, общая картина динамики личностных характеристик (адаптационные способности и нервно-психическая устойчивость), отражает процесс социально-психологической адаптации к условиям военной службы, а указанные показатели могут выступать его критериями у военнослужащих по призыву.

К внешним факторам адаптации военнослужащих по призыву следует отнести:

- новый ритм жизни, строгий распорядок дня, ограничение личной свободы, необходимость подчиняться и т.д.;
- новые бытовые условия;
- разлука с домом, семьей, привычным окружением;
- трудности привыкания к воинскому коллективу, взаимоотношения с офицерами, сержантским составом, со старослужащими подразделения и др.

В качестве субъективных факторов, затрудняющих адаптацию выделяют:

– особенности соматического статуса (физическое развитие, недостаточно крепкое здоровье, особенности развития и др.);

– личностные особенности (нервно-психическая неустойчивость, наличие акцентуаций характера и признаков девиантного поведения, низкое развитие коммуникативных качеств, низкое интеллектуальное развитие и т.д.);

– условия развития и воспитания (воспитание в неблагополучных семьях, без родителей, в детских домах, недостаточное образование);

– другие социальные факторы (национальные особенности, наличие своей семьи и детей, наличие старых или больных родителей, призыв на действительную военную службу в более позднем возрасте и др.).

Все указанные факторы вызывают напряжение систем психической регуляции или «адаптационного барьера» системы психической адаптации по Ю.А. Александровскому и могут приводить к личностным изменениям (временным или постоянным), что может отражаться, в частности, при увеличении количества лиц с 4-й категорией ППО за счет снижения количества военнослужащих со 2-й и, особенно, с 3-й категориями ППО. Дальнейшее негативное воздействие на личность может приводить к «надрыву» барьера психической адаптации и возникновению нервно-психических расстройств [7].

Литература

1. Преморбидные состояния в экстремальной медицине и экстремальной психологии / В.В. Довгуша [и др.]. СПб., 2003. 282 с.

2. Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / М.М. Решетников [и др.] // Психол. журн. 1990. № 1. С. 95.

3. Баранов Ю.А. Спец. тема: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1986. 208 с.

4. Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы / под ред. Л.И. Спивака. Л.: ВМедА, 1982. 29 с.

5. Чермянин С.В., Корзунин В.А., Юсупов В.В. Методологические аспекты диагностики нервно-психической неустойчивости у специалистов экстремальных видов деятельности // Медико-биол. и социально-психол. проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 6. С. 49–54.

6. Основы клинической психологии и медицинской психодиагностики / Б.В. Овчинников [и др.]. СПб.: ЭЛБИ-СПб., 2005. 316 с.

7. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Питер, 2000. 496 с.